

- сотрудничество с региональными Центрами кластерного развития и другими подобными структурами, внедряющими кластерный подход.

Основные выводы. При отсутствии в подавляющем большинстве случаев на сайтах администраций, правительства, губернатора регионов упоминания о существующих или формирующихся кластерах, практически во всех регионах отсутствует оценка этапа развития того или иного кластера, что связано с несформированностью кластерной политики. Как правило, большинство кластеров упоминаются в стратегических документах, посвящённых развитию региона в связи с необходимостью применения кластерного подхода. Тем не менее, как показывает анализ кластеров, наибольших успехов в развитии кластерного подхода показывают регионы с сильным промышленным потенциалом, развитым инновационным подходом, поддерживаемым региональным руководством или таким сложившимся территориальным распределением производительных сил, которое объективно способствует реализации кластерного подхода. Также целесообразно, на наш взгляд, сформировать общую федеральную базу данных по региональным и межрегиональным кластерным инициативам для налаживания информационного взаимодействия и использования опыта сформированных кластеров с учётом зарубежной практики. Кроме того, необходимо сформировать Департамент кластерной политики Министерства экономического развития РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киселев А.Н., Колошин А.Б., Адамов В.И. Центр кластерного развития города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1199>
2. Кушелева И.А. Анализ основных подходов к оценке инвестиционной активности и привлекательности региона. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2009. – Т. 1. – № 71. – С. 250–254.
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.innoclusters.ru/ru/klastjernaja_politika_za_rubjezhom
4. Об итогах проведения конкурсного отбора программ развития территориальных кластеров на включение в проект Перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, утверждаемый Правительством Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120619_03
5. Родионов Д.Г., Цыпкин Ю.В., Синельникова С. С. Эффективность функционирования технопарков и бизнес-инкубаторов. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2012. – Т. 4. – № 151. – С. 150–159.
6. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru>
7. Andersson T., Serger S.S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook, IKED, 2004.
8. Cluster observatory [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>
9. Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>

Рощенко А.В., к.э.н., доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современный этап развития мировой экономики остро актуализирует проблему поиска незадействованных факторов роста конкурентоспособности национальных экономик. Для Республики Беларусь данная проблема стоит особенно остро в силу существенного отставания по показателям эффективности и интенсивности производства, наличия высокого уровня внешней задолженности, сохранения отрицательного сальдо внешней торговли, наличия проблем со сбытом отечественной продукции на внешнем рынке.

Одним из перспективных факторов этого ряда является задействование кластерного подхода в реализации экономической политики, в том числе и аграрной.

Феномен кластера как сетевого объединения экономически взаимосвязанных предприятий определенной территории известен еще со времен ремесленного производства. В качестве важнейшего фактора развития регионов и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики кластеры стали рассматриваться только в последней четверти двадцатого века.

Основоположителем кластерной теории является американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер, определивший кластер как «сконцентрированную по географическому принципу группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков ресурсов, услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых организаций и пр.) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу» [1, с. 258].

В отечественной литературе производственный кластер трактуется как «сетевая организация комплементарных, территориально взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и организаций (включая специализированных поставщиков, в том числе услуг, а также производителей и покупателей), объединенных вокруг научно-исследовательского центра» [3, с. 1].

Смысл кластеризации экономики состоит в том, что благодаря лучшей координации усиления мотивации участники кластера приходят к наиболее эффективной комбинации факторов производства. Более того, кластеры:

- создают положительные экстерналии, потенциально доступные всем участникам, кластеров в виде специализированной инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы и пр.;
- стимулируют создание новых деловых структур на базе высокой информированности о существующих нишах в производстве продукции и услуг, доступности специфических ресурсов;
- обеспечивают согласование стандартов новых технологий, а также их быстрое распространение среди участников кластера посредством свободной миграции рабочей силы;
- активизируют распространение инноваций, пользуясь преимуществами быстрого реагирования, сокращения издержек на осуществление экспериментальных поставок и возможность оперативного внесения изменений в опытные образцы;
- снижают риски каждого из участников кластера путем разделения между ними высоких затрат на инновации;
- открывают доступ к инновационным разработкам, осуществление которых было бы непосильным для одной фирмы;
- обеспечивают развитие не только горизонтальных и вертикальных связей между фирмами, но и взаимодействие их с наукой и учреждениями образования. В особенности эффективным (посредством снижения издержек на приобретение и распространение знаний) это становится при включении в состав кластера производителей знаний;
- позволяют решать социальные задачи, главным образом посредством роста производимой добавленной стоимости, а также создания рабочих мест для высококвалифицированных кадров, будь то рабочие, специалисты по консалтингу, юриспруденции и т. д.;
- способствуют налаживанию тесных и неформальных связей между производителями и потребителями, что обеспечивает быстрый отклик на изменяющиеся потребности покупателей и существенно снижает размер транзакционных издержек.

В общем итоге реализация вышеперечисленных преимуществ создает конкурентные преимущества путем роста эффективности и снижения административных издержек каждого участника (т.е. создания так называемого синергического эффекта), а также усиления позиций кластеров по отношению к внешним конкурентам.

В экономической теории кластерная политика определяется как деятельность органов государственной власти по разработке целей, принципов и методов стимулирования организации и развития кластеров [3, с. 2]. Субъектами ее проведения называются органы власти наднационального, национального и местного уровня.

В отечественной литературе по проблеме реализации кластерной политики высказывается мнение, что процесс кластеризации в Беларуси должен инициироваться правительством (4, с. 4). В качестве органа управления данным процессом предлагается создать комиссию по кластерам при Министерстве экономики Республики Беларусь, важнейшими функциями которой предполагаются:

- осуществление взаимодействия с правительством, республиканскими и местными органами управления по вопросам разработки законодательной базы создания и функционирования кластеров;
- организация сбора информации о деятельности кластеров;
- оценка конкурентоспособности кластеров;
- разработка предложений по проекту национальной кластерной стратегии.

Эффективность предложенной схемы управления справедливо оспаривается рядом экономистов по причине ее ориентированности на реализацию в рамках существующей административной структуры, в то время как реализация кластерной политики требует смены парадигмы планирования и управления экономикой. Кроме того, ее осуществление в стране невозможно силами одного министерства, требует соответствующего кадрового обеспечения (что особенно проблематично на региональном уровне) и реструктуризации множества предприятий.

Анализ зарубежного опыта показывает, что возникновение кластеров может происходить самостоятельно, либо при посредничестве и прямой поддержке государства. Наилучшим представляется вариант, когда кластерные инициативы при создании соответствующих условий возникают самостоятельно, а государство, наряду с законодательным обеспечением, оказывает поддержку тем секторам, которые в ней наиболее нуждаются.

Важно отметить, что основным источником финансирования кластерных программ очень часто выступают донорские программы технического содействия. К примеру - проект «Кластеры в переходной экономике» по программе «Local Economic and Employment Development (LEED)» при содействии Центральной Европейской Инициативы и Европейского Банка Реконструкции и Развития; проект кластеризации в Индии при финансовой поддержке United Nations Industrial Development Organization (UNIDO); программа развития кластеров в Малайзии при поддержке Организации промышленного развития ООН; проект «Развитие промышленных кластеров» в рамках программы «INTERREG III B», финансирующей развитие кластеров в Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии [5, с. 6].

Наиболее интересным опытом реализации кластерной стратегии в аграрной сфере с позиции Республики Беларусь представляется опыт стран и регионов, сравнительно недавно приступивших к ее осуществлению.

Так, применение кластерного подхода в странах Латинской Америки в 1990-х годах обеспечило так называемую «винную революцию», результатом которой стал рост конкурентоспособности продукции на мировом рынке и внедрении инноваций на региональном уровне. Традиционно страны данного региона выпускали вино низкого качества, ориентиро-

ванное на местный региональный уровень. Создание винных кластеров с реализацией имеющихся у них экономических преимуществ, создание новых винных брендов, развитие системы контроля за происхождением вина, запрет на экспорт вина в небутилированном виде в корне изменило ситуацию. Винные кластеры привлекли значительный объем прямых иностранных инвестиций, что стало следующим этапом развития винной индустрии. Кроме финансовых вливаний зарубежные партнеры принесли новейшие технологии. Изменилась маркетинговая стратегия: упор стал делаться на создание имиджа всего региона, что реализовалось в запуске множества совместных рекламных компаний (7, с. 18).

Основными причинами успеха винных кластеров в Латинской Америке традиционно называются:

- целенаправленное формирование привлекательных условий для инвестирования благодаря либерализации налоговой политики и условий торговли;
- создание ассоциаций производителей, сообща реализующих проведение маркетинговых исследований, найм высокопрофессиональных иностранных специалистов и пр.;
- оказание институциональной поддержки со стороны государственных служб, исследовательских институтов и университетов;
- активная поддержка экспортных и маркетинговых инициатив.

Интересна практика создания в этом же регионе фруктовых кластеров, «встроенными» в которые оказались не только крупные фермы, но и мелким и средним производителям (на их долю сегодня приходится от 30% до 60% общего объема производимой продукции). Данные кластеры создавались разными способами: и в результате централизованного планирования государством, и в результате сотрудничества предприятий и государства (яблочный кластер в Санта Катарине), и на основе чистой предпринимательской инициативы (производство дынь в Рио Гранде де Норте). Основными способами выхода на рынок мелких и средних фирм стали: контрактные отношения с крупными экспортерами и оптовыми покупателями, имеющими доступ к рыночным сетям; прямой выход на крупные супермаркеты; совместные действия производителей, совместно реагирующих на вызовы рынка.

В Таиланде развитие агрокластеров началось с инициативы научных организаций. В 2002 г. аграрный факультет университета Касетсарта начал разработку программы, направленной на обеспечение соответствия тайландской продукции (овощей и фруктов) европейским стандартам безопасности и распространение новых технологий производства (на первой встрече присутствовали четыре крупнейших экспортеров, 90 фермерских хозяйств и лидеры фермерских объединений). В создании цепи производства и поставки свежих овощей непосредственное участие приняло министерство сельского хозяйства страны, запустившего программу «Год безопасной пищевой продукции». В течение двух месяцев был создан агрокластер, включающий непосредственных производителей продукции, представителей министерства сельского хозяйства, единый аналитический центр, поставщиков ресурсов, экспортеров и инвесторов. Кластерный подход оказался успешным для обеспечения внедрения самых современных стандартов и впоследствии был распространен на всей территории страны.

В начале рыночных преобразований Китая в планировании развития аграрного сектора акцент делался на увеличение объемных показателей. Все звенья цепочки создания продукции сельского хозяйства – сырьевая, производственная, перерабатывающая, торговая, маркетинговая – управлялись разными министерствами и ведомствами. Горизонтальное взаимодействие производителей было ограничено в результате перехода от крайней формы коллективизма к индивидуализму. С недавнего времени подход в управлении производственной цепочкой изменяется в сторону кластерной концепции. Государством разработана «Программа наиболее благоприятных территорий», согласно которой выделено 11 групп товаров. В одну из этих групп объединено производство говядины, разведение КРС, овцеводство, производство козлятины. Целью программы является выделение приоритетных территорий для развития конкретной группы товаров, позволяющее повысить качество производимой продукции и ее конкурентоспособность.

Главной особенностью китайской аграрной системы является стремление к вертикальной интеграции с образованием крупных интегрированных предприятий, обеспечивающих распространение знаний и информации по всему сектору. Также активное распространение приобретают горизонтальные объединения производителей (ассоциации), обеспечивающие взаимодействие мелких ферм и домохозяйств с государственными органами и крупными предприятиями. Иногда они создаются на базе упразднения бывших государственных департаментов в результате проводимой административной реформы, иногда – это локальные группы домохозяйств, создающиеся в рамках определенной местности. Эти группы также играют огромное значение в обеспечении доступа к информации, технологии, маркетингу продукции; в контроле безопасности продукции, повышении ее качества. В итоге реализуются преимущества положительного эффекта масштаба. Немаловажным аспектом является и то, что такие группы способствуют снижению трансакционных издержек крупных перерабатывающих предприятий, у которых появляется возможность заключения договоренностей с их неформальными лидерами [7].

На базе обобщения результатов мировой практики можно заключить, что применение кластерного подхода в агропродовольственном секторе Республики Беларусь позволила бы решить многие проблемы, существующие в сельскохозяйственной отрасли. Основные из них – низкая эффективность производства, неэффективность перераспределения ресурсов, невысокая отдача от капитальных вложений, искажение хозяйственных стимулов в результате административных методов управления, сохранение иждивенческих настроений вследствие длительного применения практики прямой государственной поддержки производителей.

Отмечая перспективность реализации кластерного подхода в повышении эффективности аграрной политики Республики Беларусь, следует отметить ряд существенных препятствий, столкновение с которыми неизбежно в данном процессе:

- непроработанность кластерной концепции в отечественной науке;
- отсутствие соответствующего кадрового потенциала;
- неразвитость рыночных отношений;

- низкая деловая культура и высокая инерционность мышления;
- отсутствие финансовых ресурсов для поддержки кластерных инициатив.

Следовательно, усилия государства как координирующего органа должны быть направлены на устранение перечисленных «факторов торможения», препятствующих росту эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора и национальной экономики Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В.Г. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства Беларуси/ В.Г.Гусаков// Белорусский экономический журнал.– 2010. – № 1. – С. 61–72.
2. Жудро, В. Формирование эффективных кластерных моделей развития агробизнеса и сельских территорий/ В. Жудро// Аграрная экономика. – 2011. – № 2. – С. 37–40.
3. Колошин, А., Разгуляев, К., Тимофеева, Ю., Сусинов, В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и научной конкурентоспособности на основе развития кластеров// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.politanaliz.ru>.
4. Потер, М. Конкуренция / М.Портер. – СПб., Киев: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
5. Яшева, Г.А. Методологические основы формирования кластерной политики в странах с переходной экономикой // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.duconference.lv/raksti.pdf/Yasheva.pdf
6. Яшева, Г.А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования/ Г.А. Яшева // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.infon/wp-content/uploads/2011/UNPAN028624.pdf
7. Kiminami Akira. Agricultural clusters in China// [Электронный ресурс] – Режим доступа:[http%3A%2F%2Fpageconsearch.umn.edu%2Fbitstream%2F51471%2F129\(Kiminami%26Kiminami\).pdf](http://www.fageconsearch.umn.edu/%2Fbitstream/%2F51471/%2F129(Kiminami%26Kiminami).pdf)

Сметюх А.В.

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
SashaSmetyukh@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Теоретико-методологические вопросы построения инновационных систем получили развитие в трудах Г. Нельсона, Б.-А. Лундвалла, Н. Розенберга, К. Фримана и других зарубежных экономистов. По нашему мнению категория «инновационная система» относится к общеэкономическим понятиям, включающим рынок, финансы, собственность и т. д. РИС осуществляемым процессам Региональная инновационная система (РИС) состоит из: 1) инновационной инфраструктуры; 2) институциональных основ инновационной деятельности; 3) органов координации и регулирования инновационной деятельностью

Инновационная инфраструктура представляет собой совокупность взаимосвязанных и дополняющих друг друга организаций и предприятий, охватывающие весь цикл осуществления инновационной деятельности от генерации знаний и научно-технических идей до их реализации в конкретные наукоемкие продукты, работы и услуги. В качестве организационных форм РИС выступают наукограды, технополисы, инновационные центры, технопарки, вузы, научно-исследовательские институты, производственные предприятия, инвестиционные фонды, консалтинговые фирмы и т. д. В целом инфраструктура РИС должна обеспечивать следующие функции: обучения, подготовки и переподготовки кадров; осуществления фундаментальных и прикладных работ; независимой экспертизы и оценки научно-технических проектов, предложений и заявок; производственно-технологической поддержки процессов создания новой наукоемкой продукции; продвижения результатов деятельности РИС на региональные, межрегиональные и зарубежные рынки наукоемкой продукции, работ и услуг; финансово-экономического обеспечения инновационной деятельности из различных источников; информационное обеспечение участников РИС и органов власти региона, соответствующих организаций (например, статистических) о состоянии и динамике развития РИС. Органы координации и регулирования процессов формирования и функционирования РИС включают специализированные органы управления, уполномоченные за создание и развитие РИС.

Миссией региональной инновационной системы является обеспечение долговременных условий устойчивого развития экономики региона на основе преимущественного использования интеллектуального потенциала, создания, распространения и реализации новых знаний в форме конкурентоспособных технологий, продуктов, работ и услуг, в целях удовлетворения потребностей населения, формирования региональной экономики инновационного типа. В основе формирования и функционирования региональной инновационной системы находится инновационная политика, под которой понимается совокупность установленных целей и приоритетов развития инновационной деятельности, средств их достижения на основе взаимодействия органов управления различных уровней и субъектов экономики региона. При формировании РИС возникает необходимость сочетания рыночных механизмов с государственными, что связано с ограниченностью их применения в условиях рыночной экономики. Ограниченность рыночных механизмов при формировании и обеспечении функционирования РИС вызвана следующими обстоятельствами.

Во-первых, множественностью разнородных отраслей, организаций и их функций, которые необходимо соединить